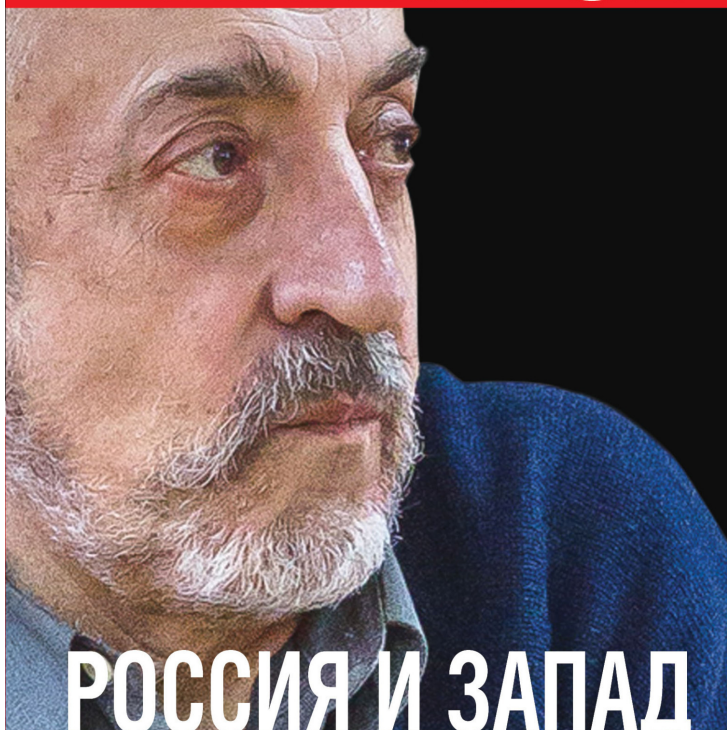

ВАЛЕРИЙ

ШАМБАРОВ

РОССИЯ И ЗАПАД

ПОЧЕМУ МЫ ПОБЕДИМ?

Валерий Евгеньевич Шамбаров

Россия и Запад.

Почему мы победим?

Серия «Кто мы?»»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66669036

*Россия и Запад. Почему мы победим? / В.Е. Шамбаров: Родина; Москва;
2021*

ISBN 978-5-00180-237-2

Аннотация

В различные эпохи рождалось немало мифов, противопоставлявших «культурную и передовую» Европу нашей стране, «отсталой» и «варварской». Эти мифы широко использовались в информационных войнах, внедрялись в историческую науку и систему образования. Они тиражировались художественной литературой, кинофильмами, утверждались в качестве «общепризнанных» штампов – о русском «рабстве», пьянстве, дикости. Разбору подобных фальсификаций, накопившихся за века, посвящена новая работа известного писателя-историка Валерия Шамбарова «Россия и Запад. Почему мы победим?»

В формате PDF А4 сохранен издательский макет книги.

Содержание

Зачем фальсифицируют историю?	5
Химеры норманнизма	15
Блеск «Гардарики» во мраке Средневековья	29
Гибель Византии – урок для России	43
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Валерий Шамбаров

Россия и Запад.

Почему мы победим?

© Шамбаров В.Е., 2021

© ООО «Издательство Родина», 2021

Зачем фальсифицируют историю?

Исторические фейки – явление далеко не новое и отнюдь не случайное. Политическое (и духовное) соперничество во все времена сопровождалось информационными войнами. А наша страна была вовлечена в такое соперничество веками. С XIV столетия она боролась за свое существование с Литвой и Польшей. В XVII веке победила, завоевала лидерство в Восточной Европе, но в это же время выделился лидер Западной Европы, Франция. Сперва она боролась с Россией чужими руками, натравливала шведов, турок, в прямом столкновении Наполеоновских войн проиграла – но тут же, без какой-либо передышки, развернулось соперничество с Англией. Потом Англию сменили США.

А кроме политического, экономического, торгового соперничества, Россия приняла на себя миссию оплота мирового Православия. Тем самым она оказалась противницей и для воинствующего католицизма, и для протестантских течений, и для темных оккультных, сатанинских сект, и для атеистических партий и группировок. В общем, удивляться вражде не приходится. И как раз в русле информационных войн рождались исторические фальсификации. Они кочевали из эпохи в эпоху, их перенимали у предшественников, и формировались своеобразные стереотипы, устойчивые, с претензиями на объективность.

Хотя суть их всецело определялась описанным выше соперничеством. Всем противникам и конкурентам надо было представить Россию не иначе, как в образе врага — агрессивного завоевателя, поработителя, тюрьмы народов. А русских требовалось изобразить как можно более неприглядно и карикатурно. Отсюда и производились мифы о русской дикости, жестокости, рабстве, пьянстве, невежестве, отсталости. Все ценное объявлялось позаимствованным на Западе. Россия для мировой цивилизации выставлялась не только бесполезной, но и тормозом, помехой прогресса.

Типичный концентрат этих тенденций приведен в работах германского идеолога В. Хена накануне Первой мировой войны: «Души русских пропитал вековой деспотизм», у них «нет ни чести, ни совести, они неблагодарны и любят лишь того, кого боятся... Ни один русский не может даже стать паровозным машинистом... Неспособность этого народа поразительна, их умственное развитие не превышает уровня ученика немецкой средней школы. У них нет традиций, корней, культуры, на которую они могли бы опереться. Все, что у них есть, ввезено из заграницы». Поэтому «без всякой потери для человечества их можно исключить из списка цивилизованных народов».

Фальсификации нацеливались на граждан государств, противостоящих России, чтобы возбудить и мобилизовать их на борьбу. Но эффективными оказались и идеологические диверсии, внедрение лжи среди самих русских. Эту

опасность увидел еще в XVII в. хорватский мыслитель Юрий Крижанич – католический шпион, который тоже писал негатив о России, но побывал в ссылке в Сибири, получше узнал нашу страну и на многое стал смотреть иначе. Он называл такую угрозу «чужебесием»: «Ничто не может быть более гибельным для страны и народа, нежели пренебрежение своими благими порядками, законами, языком и присвоение чужих порядков и чужого языка и желание стать другим народом».

Тем не менее «чужебесие» в России утвердилось – под маркой «западничества». Оно сказалось и в исторической науке, перенимавшей иностранные взгляды и оценки, рождались нелепые теории наподобие норманнизма. Бездоказательные и достаточно легко опровергающиеся, но, невзирая ни на что, чрезвычайно устойчивые, живущие и за рубежом, и в нашей стране до сих пор.

Отметим и такой немаловажный факт. Во всех государствах историки тщательно приукрашивали и лакировали свое прошлое. И только в России в XIX в. внедрилась мода на самооплевывание! Причем методики для этого применялись далеко не чистые. Так, о средневековой Руси писали десятки зарубежных авторов. Писали по-разному. Но свидетельства тех из них, кто восхищался нашей страной, замалчивались. А свидетельства тех, кто хаял (хотя бы и в рамках явных информационных войн), тиражировались, пропагандировались как «общепризнанные».

К чему это привело? Образованная верхушка общества, дворянство и интеллигенция, отрывалась от национальных корней. От языка, культуры, а потом и от веры. И эта же образованная верхушка, зараженная фальсификатами западничества, воздействовала на простонародье. К крестьянам, рабочим, к детишкам приходил земский учитель, инженер, агроном, врач, сеял семена атеизма и прочих «прогрессивных» учений. Результат известен. В 1917 г. рвануло так, что мало не показалось никому.

В бурях XX в. в историческую науку добавилось несколько сортов идеологических фальсификаций. С одной стороны, коммунистические, очерняющие и искажающие дореволюционную действительность. Но появились и антисоветские – искажающие и очерняющие советскую действительность. А для западных держав Советский Союз оставался таким же соперником, как Российская империя, идеология играла чисто прикладную роль. Поэтому из архивов прошлых веков извлекались и перелицовывались старые фальшивки, сочинялись новые – например, в период холодной войны срочно потребовались подделки истории Второй мировой. Политический заказ требовал превратить СССР из союзника и спасителя мира снова в чудовище, равнозначное поверженному фашизму.

Что же касается нашей эпохи, то в исследованиях и описаниях прошлого исчезли не только идеологические барьеры. Исчезли – точнее, были грубо взломаны – барьеры мораль-

ные. Барьеры совести, ответственности, элементарной порядочности. Рухнули любые сдерживающие механизмы, и потоки дезинформации хлещут на людей, как трубы прорвавшейся канализации. В качестве основных направлений этих потоков можно выделить следующие:

1) «классические» фальсификации, перекочевавшие из прошлых веков. Что русские – агрессоры, постоянная угроза цивилизованному человечеству, по натуре – темные варвары, дикари, пьяницы и т. п.;

2) те же самые русофобские фальсификации, подхваченные отечественной интеллигенцией и пересаженные на отечественную почву, породили другое направление, эдакий комплекс национальной неполноценности и самоуничижения – у нас, у русских, все не как у людей, хорошо и культурно жить мы не умеем. А за прошлое остается только каяться. Кстати – перед кем? Нет, не перед Господом! Судьями нашего покаяния приглашают быть иноземцев! Идеологических врагов, которые и осуществили описанную диверсию;

3) получили дальнейшее развитие идеологические фальсификации, как советские, так и антисоветские. Они вроде бы противоположны, непримиримы. Но можно отметить любопытную особенность. Те и другие отлично укладываются в одно русло, антирусское и антироссийское. Очернители нашей истории прекрасно пользуются теми и другими одновременно. Опираясь на коммунистические аргументы, обгаживают царскую Россию, а для обгаживания Советской России

используют аргументы оголтелых критиков коммунизма;

4) предпочтительными целями для фальсификаторов становятся ключевые фигуры в истории России: Св. Владимир Креститель, Св. Андрей Боголюбский, Св. Александр Невский и др. Можно даже выявить закономерность: чем больше сделал для страны тот или иной деятель, тем гуще и настойчивее его стараются очернить;

5) таким же образом атакам подвергаются ключевые события отечественной истории. Приоритет в данном отношении принадлежит Великой Отечественной войне. И это тоже вполне объяснимо. Чтобы поливать клеветой Россию, надо в первую очередь затушевать и перечеркнуть самый яркий, самый грандиозный ее подвиг, спасший весь цивилизованный мир. Если не перечеркнуть, то и в остальных отношениях клевета будет плохо «прилипать», сохранятся симпатии;

6) получили новую жизнь националистические фальсификации о порабощении русскими Прибалтики, Украины, Кавказа, Средней Азии. А также псевдонационалистические – попытки дальнейшего расчленения нашего народа. Например, признание отдельной нацией казаков, причем нацией, тоже порабощенной русскими. Разработкой этих теорий занималась еще кайзеровская Германия, потом подхватила Германия нацистская, потом их сочли полезными и подходящими американские идеологи, и сейчас плоды их совместного творчества вовсю гуляют по России;

7) появились и теории, противоположные западничеству.

Пример – евразийство. Отрицается монголо-татарское иго, ордынские ханы признаются чуть ли не русскими царями, объявляется о симбиозе Руси и азиатских народов. Теории, на первый взгляд, дружественные нашей стране, призывающие вместе противостоять общим недругам и общим клеветникам. Хотя если разобраться, получается аналог того же западничества с переменной знака. Самостоятельная роль русского народа принижается, ему предлагается модель подчинения, но не Западу, а Востоку;

8) новым в нашу эпоху стало направление фальсификаций, вроде бы патриотическое, прорусское – неоязыческое. Всплывают сенсационные труды о некой исконной мудрости, древнейших славянских традициях и цивилизациях. Но в действительности подобные теории также оказываются чрезвычайно опасными и разрушительными. Порождая ложные традиции, они нацеливаются на подрыв истинных традиций России, православных;

9) наконец, появились направления «исторического терроризма», нацеленные на взрыв самого фундамента исторической науки. Самый яркий пример – так называемая «новая хронология».

Процессы внедрения исторических подделок на современном этапе обладают определенными особенностями:

– воздействие носит массированный и явно целенаправленный характер. Самые опасные фальшивки подкрепляются весьма солидными источниками финансирования и вы-

плескиваются огромными тиражами, заполняя прилавки, как было с работами небезызвестного изменника Резуна (дерзнувшего взять псевдоним «Суворов»), с книгами Фоменко-Носовского;

– еще большие возможности для распространения фальшивок открывает интернет – вот тут уж изливается все, что угодно. Болото интернета привлекает и топит в первую очередь молодежь;

– фундаментальная историческая наука реального противодействия фальсификациям не оказывает. Возможности ее ограничены, финансирование оставляет желать много лучшего, тиражи академических изданий мизерны. Впрочем, и сами российские историки нередко пребывают в плену фальсификаций: все тех же советских или антисоветских, или западных. Достаточно вспомнить «соросовский» школьный учебник истории, где утверждалось, что поворотным пунктом Второй мировой войны являлась вовсе не Сталинградская битва, а сражение американцев с японцами при атолле Мидуэй;

– ко всему прочему научные методы борьбы, привычные и традиционные для прошлых эпох, теперь, как правило, не дают результатов. Фальсификацию можно опровергнуть, разоблачить, но ее продолжают распространять как ни в чем не бывало. Определяющим фактором оказывается вовсе не логика, не доказательства правоты, а воздействие массой.

Если же обобщить все направления фальсификации, мож-

но увидеть, к чему они ведут. Русских людей приучают к мысли, что у них не было великого и славного прошлого. Что достижениями предков и именем русского можно только стыдиться. Молодое поколение отвращают от родной истории. Дескать, ничего хорошего там нет! Вонь, грязь и позор, зачем туда соваться?

Мешанина всевозможных сенсаций и псевдосенсаций, на первый взгляд, играет обратную роль. Привлекает к себе, вызывает повышенный интерес к истории. Но в действительности оно тоже отвращает. Увлечшись и наигравшись бредовыми сенсациями, народ устает от них. И охладевает к истории как таковой – если в ней все не понятно, перекраивается то так, то эдак, стоит ли лезть в эту путаницу?

Результаты удручающие. Нынешняя молодежь в своем подавляющем большинстве вообще не знает своей истории и не интересуется ею. На Всероссийских сборах *военно-патриотических* клубов мне довелось экзаменовать 16–17-летних *финалистов* исторического конкурса. Ответы способны были привести в ужас: «Какой князь выиграл битву на льду Чудского озера? – Юрий Долгорукий», «Кто сражался против Дмитрия Донского на Куликовом поле? – хан Батый», «Какой царь построил русский военный флот? – Николай II».

Если же кто-нибудь историей все-таки интересуется, на свалках интернета, телевидения и желтой литературы он набирается совершенно безумной фантастики. Например, в Монинской *кадетской* школе на встрече с ветеранами Вели-

кой Отечественной войны один из курсантов сам вызвался рассказать, что он знает об этих событиях. Его рассказ во-гнал ветеранов в полный шок: «Война началась 1 сентября 1939 г., когда Сталин напал на Польшу. Вмешались немцы, так двинули, что наши драпали до Москвы. Потом американцы высадили десант в Белоруссии и выправили положение...»

Что получается? А получается, что у России пытаются уничтожить ее прошлое. Уничтожают саму Россию, но мало того, стараются стереть из памяти и былую державу! Стереть из памяти потомков, а значит, и всего человечества. Вообще выкорчевать нашу страну с лика земли, будто ее никогда и не существовало.

Впрочем, прошлое неотделимо от настоящего. Если народ отрывается от своих исторических, духовных и культурных корней, он разрушается и погибает. Оторви от корней траву – она завянет и развеется ветром. Оторви народ – будет то же самое. Люди-то останутся, но их больше ничто не связывает воедино. Они больше не являются *исторической* общностью. Растворяются в других народах, меняют язык, веру. Или, допустим, спиваются, вымирают. Увы, история, знает такие случаи.

Химеры норманнизма

В 862 г. несколько славянских и финских племен призывали из-за моря князя Рюрика с варягами-русью, и началась династия, сумевшая создать великую державу. Но в трудах зарубежных историков и отечественных «западников» XVIII–XIX вв. данные события обросли красноречивыми комментариями: на Русь пришли скандинавские викинги, принесли ей основы цивилизации и заложили фундамент самой государственности. А до варягов на нашей земле ничего заслуживающего внимания и быть не могло. Жили какие-то племена – при одном этом слове сразу напрашивается образ дикарей в звериных шкурах.

Данная теория, получившая название норманнизма, господствовала в дореволюционной России и перекочевала в советскую науку. За рубежом она до сих пор признается бесспорной. Да и в отечественной литературе сложился настолько прочный стереотип, что разрушить его оказывается чрезвычайно сложно.

Хотя государственность на территории нашей страны существовала с древнейших времен. Еще Геродот и другие греческие авторы описывали могущественное Скифское царство. Сейчас однозначно доказано, что в его состав входили праславяне. Причем они были в Скифии отнюдь не бесправным подневольным народом. Археология показывает,

что селения земледельцев Поднепровья и Буга не огораживались, скифы не были для них врагами. Праславяне выступали их союзниками, на равных делили военную добычу – в тех же селениях найдено немало трофеев из походов в Закавказье, Ассирию, на Ближний Восток. Найдено и много греческих монет, изделий: земледельцы имели возможность продавать продукцию на экспорт.

Во II в. до н. э. Великая Скифия погибла, но на юге нынешней России возникли царства языгов, роксоланов, аланов, Крымская Скифия. А на рубеже нашей эры начались масштабные расселения славян, римляне называли их венедами. Они заняли Центральную Европу, Прикарпатье, южный берег Балтики – на римских картах это море обозначалось как Венедский залив. И на Балтике античные авторы отмечали довольно развитые государства: наследственную власть «царей», сильные флоты, казенные арсеналы, откуда население в случае войны получало оружие.

Предание рассказывает, что в I в. землю будущей Руси посетил св. апостол Андрей Первозванный. Основал христианские общины в Крыму, поднялся по Днепру, благословил место, где возникнет Киев, видел у новгородцев парные бани и удивлялся им, а потом через Балтийское море вернулся в Рим. Обычно эту легенду воспринимают скептически. Но если разобраться, то... ничего невероятного в ней нет. Конечно, Великого Новгорода еще не существовало. Но в Крыму процветал Неаполь-Скифский, Неаполь в переводе – Новго-

род. Парные бани в нем имелись, они найдены при раскопках. Водный путь через Днепр и Волхов уже действовал. Переплыть Балтийское море было реально, его бороздили венецкие корабли. А города венов были крупными центрами международной торговли, римские купцы ездили сюда покупать драгоценный янтарь. И как раз во времена Апостола Андрея император Нерон посылал туда своих представителей.

Во II в. прибалтийские государства вандалов, ругов (они же русы, росы, рутены) и др. сокрушили германцы-готы. Часть русов отступила в Причерноморье, объединилась с местными славянами и сарматами-роксоланами. Множество данных, археологических и письменных, свидетельствуют, что у них сложилось общее государство. Оно было рыхлым, недолговечным, и в III в. готы разгромили его. Завоеватели создали огромную империю. В числе других народов подданными готских королей стали финские племена чудь, весь, меря. То есть в империю вошли и территории Центральной, Северо-Западной России. Некоторые славянские племена стали союзниками готов, вместе с ними нападали на римлян. Другие были покорены.

Римские хроники упоминают русского князя-эмигранта при дворе Константина Великого. А в IV в. на готов обрушились пришельцы с востока, гунны, и на их сторону, как отмечали современники, перешел князь росомонов (в переводе – «люди рос»). Большинство других славянских племен также

поддержали недругов своих поработителей. Готы потерпели сокрушительное поражение, их империю сменила гуннская. Царь Баламбер обласкал славян, под его эгидой образовался племенной союз антов. У них сохранялось внутреннее самоуправление, историки той эпохи называли антского князя Буса и старейшин, казненных взбунтовавшимся готским королем Амалом Винитаром.

Кочевники-гунны во многом перенимали славянскую культуру. Византийские послы описывали столицу Аттилы, лежавшую где-то на Днепре, красивый город с типично славянской деревянной архитектурой, резными дворцами, теремами. Приводили и «гуннские» слова – «мед», «квас», «страва» (поминки). В середине V в., после смерти Аттилы, его держава распалась в жестоких войнах. С этого времени славяне становятся непосредственными соседями Византии, на широком протяжении выходят к ее границам.

В византийских описаниях их жизни отразились явные доказательства государственной организации: иерархия знати, административное деление. Упоминаются «царьки» – племенные князья, над ними стояли «цари» или «короли» – предводители крупных объединений. Правление князей дополнялось институтом вече, общих сходов, где решались важнейшие вопросы. Особенно высокого уровня достигло княжество антов. У них отмечалось развитое сельское хозяйство, имелись довольно большие города.

Они защищались мощными валами, деревянными стена-

ми и палисадами. В них располагались резиденции правителей, воинские дружины, жили и трудились ремесленники. Например, в Пастырском городище кузнецы варили железо, изготавливали косы, серпы, лопаты. Рядом располагались мастерские гончаров, ювелиров, оружейников. Воины имели прекрасное оружие, кольчуги, шлемы. Характерными для антов считаются длинные прямые мечи высочайшего качества. В археологии они дали название целому классу подобных изделий, «мечи антского типа». Даже в англосаксонской поэме «Беовульф» герои сражаются антскими мечами, самыми лучшими для того времени.

Дождаться 300 лет, пока придут викинги и научат чему-нибудь полезному, славянам было в общем-то незачем. Потому что гости с запада не могли научить их ничему, зато рядом лежала Византия – средоточие передовой культуры той эпохи. Антия поддерживала с ней прочные связи, была ее союзницей. Антские отряды действовали в составе византийской армии, антский гарнизон стоял в греческом городе Тирас на Днестре.

В VI в. Антия пала под ударами Аварского каганата. Он подмял и терроризировал племена, оказавшиеся в пределах его досягаемости, и случились массовые переселения славян. Часть из них двинулась на Балканы. Далеко на север ушли словене, кривичи, полочане, на восток – вятичи и радимичи. А в VII в. могущество Аварского каганата было подорвано, он стал рушиться, и исчезло препятствие, сдержи-

вавшее развитие славян. Они заняли господствующее положение в Центральной и Восточной Европе.

Цепочка их княжеств протянулась по южному берегу Балтики. У подножья Ютландского полуострова располагались владения ободритов. Рядом лежала страна вагров. Еще восточнее – ругиев. От Одера до Вислы жили поморяне. А между ними и литовцами – пруссы. На территории современной Германии от Лабы (Эльбы) до Хафеля и Шпрее обитали лютичи. Южнее их лежали земли лужичан. Нынешнюю Польшу делили между собой мазовшане, ляхи, висляне, словинцы.

В Центральной Европе жили чехи, мораване, паннонцы, на Балканах устроились сербы, хорваты, хорутане. А по Восточной Европе расселились народы, известные нам по летописям. На Волхове – словене. От Псковского озера до Смоленска – кривичи. В Белоруссии – полочане, дреговичи. В Прикарпатье – белые хорваты. На Западной Украине – волыняне. По Днестру – тиверцы, по Южному Бугу – уличи. В Полесье – древляне. В Поднепровье – поляне, радимичи, на Десне и Оке – вятичи. А восточнее полян, от Днепра и до Дона, лежали края северян.

Только надо учитывать, что этими названиями обозначались не просто племена, а государства, и по своему уровню они ничуть не уступали другим европейским странам. У восточных славян арабы выделяли три самых сильных государства: Куяба, Арасания и Славия. Куяба – Киев, княжество полян, Славия – словен с центром в Ладоге (Новгорода еще

не существовало). Арасания – предположительно княжество северян. Персидская рукопись начала IX в. рассказывала об общественном устройстве полян: «Одна часть их – рыцарство. Жрецы пользуются у них уважением. Люди ежегодно платят правительству девятую часть своих доходов и торговой прибыли. Город Куяба – местопребывание царя...». Как видим, были и правительство, и знать, собирались четко определенные налоги.

Ибн-Русте писал о вятичах: «Глава их, которого они называют главою глав, зовется у них “свиет-малик”. И он выше супанеджа, а супанедж является его наместником». «Малик» – по-арабски «царь». Очевидно, титул звучал как «светлый князь». А «супанедж» – жупан. Воевода, возглавлявший жупу, родовой клан. У ободритов государство представляло собой федерацию, в нее входили рароги, варанги и еще ряд племен, они имели собственных князей, а во главе союза стоял великий князь. Германцы уважительно именовали его «королем», а племенных князей – «герцогами». Похожее устройство было у лютичей, северян.

В Центральной Европе возникли Чешское, Великоморавское, Паннонское княжества, на Балканах – Хорутанское. Сюда отступила и часть кочевников-болгар, разбитых хазарами, объединила вокруг себя здешних славян, и появилось Болгарское царство, по культуре и составу населения – славянское. В различных источниках упоминаются князья у древлян, дреговичей, уличей. Князья поморян производили

свой род от одного из сыновей Атиллы – династия просуществовала около 500 лет! У словен еще дольше, их князья вели происхождение от антского князя Буса.

Порой возникают недоразумения – а куда же подевались русы, давшие имя нашей стране и народу? В мешанине переселений они разделились на несколько частей. Некоторые остались на Балтике – племена рарогов, ругиев, пруссов. Другие осели в Австрии, там было небольшое королевство, и впоследствии австрийские герцоги вели свое происхождение от «русских королей». Еще одна ветвь присоединилась к словенам. А четвертая поселилась на Дону и Донце, вошла в племенной союз северян. Различные источники упоминают здесь русов с середины VI в. В союзе с хазарами они остановили арабскую экспансию на север, совершали набеги в Закавказье. Китайские дипломаты видели русских послов при дворе тюркского кагана. Баварский географ начала IX в. перечислял разные ветви русов – «аттросы», «вилиросы», «забросы», «хозирсы». Основными из них он считал две, балтийскую и южную. А персидский географ Ибн-Хордабег пояснял, что «русы – племя из славян».

Славянская цивилизация еще в язычестве достигла высочайшего для своей эпохи расцвета. Росли большие и богатые города Аркона, Зверин (Шверин), Волин, Рарог (Рерик), Стариград (Ольденбург), Микелин, Дымин, Коданьск (Гданьск), Ратибор (Ратценбург), Бранибор (Бранденбург), Ретра, Прага, Велеград, Краков, Гнездно, Ладога, Киев, Чер-

нигов, Смоленск, Полоцк. Археологами обнаружены остатки укреплений, святилища, улицы уже в то время оборудовались деревянными мостовыми. В этих городах жили воины, искусные кузнецы, гончары, литейщики, косторезы, ювелиры, ткачи. При раскопках попадают их изделия, дорогие привозные вещи. Германские авторы сообщали о «гражданских правах» славян, о городской аристократии.

Но славянские княжества не были едиными. Кто-то вступал в союзы, кто-то воевал между собой. В результате северяне, поляне, вятичи, радимичи попали под власть хазар. А на Балтике в конце VIII в. разгулялись викинги. Они нагрянули и в Ладогу, разбили князя Буриvoja, обложили данью словен, кривичей, финские племена чудь, весь, мерян. Но говорить о какой-то их культурной и просветительской миссии было бы просто нелепо. Достаточно взглянуть хотя бы на перечень главарей скандинавских флотилий: Раскалыватель Черепов, Гадюка, Коварный, Кровавая Секира, Брюхотряс, Грабитель, Свинья, Живодер, Вшивая Борода, Поджигатель. Это были обычные разбойники, и интересовала их только нажива.

Славяне и финны недолго их терпели. Поднялось восстание под предводительством сына Буриvoja Гостомысла, викингов изгнали. А племена, участвовавшие в освободительной войне, объединились в союз. По-видимому, как раз держава Гостомысла получила название Русского каганата, ее знали и в Византии, и в Германии. Укреплялись связи

и с прибалтийскими славянскими княжествами, особенно с ободритами. Сопоставление новгородских летописей, германских хроник и легенд показывает, что за Годолуба, князя племени рарогов, входивших в федерацию ободритов, Гостомысл выдал замуж дочь Умилу. Рарогам принадлежал крупнейший порт на Балтике, Рерик, дружба с ними была очень важна для торговли.

Об ободритах до нас дошло много сведений от германских историков. Король франков Пипин Короткий и император Карл Великий поддерживали прочный союз с этим княжеством, вместе воевали против саксов, лютичей. Франки называли ободритов «наши славяне». Но в 808 г. на них напал датский король Готфрид, привлёк лютичей. Разгромленный великий князь ободритов Дражко бежал и был убит. Датчане взяли Рерик, пленили и повесили оборонявшего город Годолуба.

Все данные сходятся на том, что Рюрик, будущий властитель Руси, как раз и был сыном Годолуба и Умилы. Возможно, его и называли в честь погибшего города и сокола-рарога, тотема племени. Как и где протекало детство княжича, неизвестно. В 826 г. братья Харальд и Рюрик появились при дворе императора Людовика Благочестивого. Их окрестили, обещали поддержку. Но империя франков уже разваливалась, в ней начались усобицы. А для сирот и изгоев на Балтике открывалась прямая дорога в викинги или варяги. Этими терминами обозначалась не национальность, а род занятий:

свободные воины, пираты или наемники. Их ряды пополнялись удалцами разных национальностей, и варяги-русь были известны ничуть не меньше скандинавских коллег. Они брали неприступную Севилью, разоряли даже Швецию и Данию.

Рюрик выдвинулся в числе самых умелых и удачливых варяжских вождей. Эскадры под его началом крепко отметились во Франции, Испании, Англии, Германии. Опираясь на достигнутый авторитет и накопленные богатства, он в 853–854 гг. попытался отвоевать отцовское княжество. Сперва имел успех, но датчане все-таки одолели.

А в это же время важные события происходили в Ладог. Гостомысл умер, не имея прямых наследников. Его держава распалась, племена передрались между собой. Не преминули воспользоваться соседи. Мерян покорили хазары. А с моря в 852 г. нагрянули датские викинги, увезли домой немалые богатства. В 854 г. шведский принц Эрик погромил и обложил данью словенских соседей: куров, эстов и финнов.

Опасность заставила забыть склоки. Старейшины словен, русичей, кривичей, чуди заговорили о том, чтобы опять объединиться. Постановили: «Поищем себе князя, иже владел нами и рядил ны по праву». То есть чтобы управлял и судил по справедливости. Но где же искать такого князя? Никоновская летопись сообщает, что озвучивалось несколько предложений: «Или от нас, или от Казар, или от Полян, или от Дунайчев, или от Варяг». В обсуждениях победил вариант

«от варяг», кандидатура Рюрика. Она была оптимальной во всех отношениях. Рюрик являлся внуком Гостомысла по дочерней линии, знаменитым воином, его имя гремело на Балтике. А ко всему прочему он был изгоем. Князем без княжества! Должен был целиком связать себя с новой родиной.

Вот так состоялось «призвание варягов». Рюрик прибыл в Ладогу с дружинами разношерстных варягов и «со всем родом своим» – ушедшими с ним эмигрантами-ободритами. И надо сказать, старейшины не ошиблись в выборе. Основатель династии провел победоносную войну с хазарами, отобрал у них земли мерян и моромлян, города Ростов и Муром. Начал «грады ставити», укрепляя границы. И наконец, Русь стала единственной страной, имевшей выход к морю, которая никогда больше не знала нашествий викингов, наводивших в данную эпоху ужас на всю Европу.

Причем стоит отметить: последующий спор между норманнистами и антинорманнистами оказался вообще... высосан из пальца. И за границей, и в России долгое время помнили, откуда были призваны «варяги-русь». Немцы в X в. титуловали великую княгиню Ольгу «королевой ругов». В XVI в. Иван Грозный упоминал, что династия Рюриковичей берет начало от легендарного Прусса – от которого вели свой род князья прибалтийских славян. А в XVIII в. небезызвестный сподвижник Петра I Александр Меншиков состряпал фальшивую родословную, где его род производился «от ободритов».

Как вы думаете, неужели Меншиков знал, кто такие ободриты? Да он по некоторым данным был неграмотным. А княжество ободритов исчезло за 500 лет до него, завоеванное немцами. Вряд ли что-нибудь слышал об этом и подьячий, сочинявший для князя родословную. Он просто отработывал заказ, чтобы было «познатнее», списывал с родословных самых древних аристократических фамилий. Когда Меншикова судили, данный пункт ему припомнили, в обвинении указали, что «многие знатные роды производят себя от ободритов».

Но в XVIII в. древние традиции уже ломались. Боярское сословие упразднилось, родословные обесценивались и забывались. Летописи, сберегавшиеся в библиотеках монастырей, растаскивались учеными и любителями, терялись, погибали. А в Россию понаехали авторитетные немецкие профессора и на пустом месте породили теорию норманнизма. Ободритов, ругиев, поморян и прочих прибалтийских славян уже давно не было на свете, и вспомнить о них никто не удосужился – ученые профессора о них понятия не имели. Поэтому принялись отождествлять «варягов-русь» с кем угодно, только не с русичами. Хотя ни одного скандинавского и германского племени с названием «русь» в истории не значится.

Да и современные западные ученые недалеко ушли от предшественников. В качестве доказательства приводят, допустим, цитату из Повести временных лет: «Сице бо звах-

уть ты варагы-русь, яко же друзии зовутся сее, друзии же оурмани, англяне, инии и готе, тако и си». Отсюда делается вывод: наряду с «варягами-русью» названы шведы (сее), норвежцы (норманны), англичане, готы. Нет только датчан – значит, «русь» – это они и есть. Что ж, остается лишь посо-чувствовать таким историкам, раз они не знают, что в IX в. никаких англичан в помине не существовало, а англй как раз и были одним из племен, населявших Данию. Очевидно, не знают они и о том, что значительная часть нынешней Герма-нии была занята погибшими в XII–XIII вв. славянскими го-сударствами. Зато не устают изливать комментарии о куль-туре и государственности, принесенной славянам с Запада. Словом, это чрезвычайно яркий и характерный пример, как истина может быть погребена под потоками «научной» ма-кулатуры.

Блеск «Гардарики» во мраке Средневековья

В эпоху раннего Средневековья Западная Европа представляла собой весьма неприглядную картину. Франки, бургунды, лангобарды, баварцы, англы, поделившие между собой территорию Римской империи, утратили собственную культуру, тянулись к римской. Но и ее растеряли. Награбленные богатства растратились, одежды истлели, здания разрушались временем и самими же жителями – кирпичи и камни вытаскивались на новые постройки, мраморные плиты и статуи пережигались на известь, бронзовые украшения переплавлялись.

А западные королевства обвалились в хаос. Короли раздавали за службу владения вассалам, но обязательства быстро забывались. Герцоги, графы, бароны не считались с монархами, дрались между собой. Население в непрерывных войнах уменьшилось. Некогда возделанные равнины Франции, Англии, Италии заросли дремучими лесами. В этих дебрях гнездились замки феодалов: кособокие, неуклюжие.

Крепостное право было жесточайшим. Феодал выступал полным властителем над крестьянами, судил и казнил по своему усмотрению. Действовало и «право первой ночи». Хозяин сам определял размеры податей, отработку на бар-

щине. Трудились в буквальном смысле слова из-под палки: за крепостными наблюдал надсмотрщик из их же среды, облеченный доверием и дубинкой.

Крестьяне жили в жалких хижинах, без окон и печей (за окна и трубы назначали дополнительные подати). Обычной едой была похлебка, куда бросали все подряд – овощи, зерно, съедобную траву, корни. Одеждой простолюдинок служила единственная рубаха из домотканого холста на голое тело, у мужчин – такие же сорочка и штаны. Ходили босиком, зимой пользовались деревянной обувью, утеплялись накидками из овчины, от дождя укрывались плащами из рогожи. Коров и свиней держали редко. Луга, леса, водоемы принадлежали феодалу. За сенокосы, ловлю рыбы, сбор хвороста, желудей, водопой надо было платить особо. Довольствовались козами, овцами, птицей. Животных держали вместе с людьми – так теплее. Но сами крестьяне мясо, молоко, яйца, шерсть почти не употребляли, они шли на уплату оброка.

Простолюдины были вне морали, вне культуры. Подобное отношение к ним запечатлелось в поэзии вагантов. «Подаждь нам... от трудов их питаться, с женами и дочерьми их баловаться и о смертности их вечно веселиться». Или склонение слова «мужик»: «Этот мужик, этого мужлана, этому мерзавцу, эту сволочь». «Что есть мужик? Существительное. Какого рода? Ослиного, ибо во всех трудах и делах своих он ослу подобен. Какого вида? Несовершенного, ибо прежде, чем петух дважды крикнет, мужик трижды обгадится».

Но и жизнь феодалов трудно было назвать радужной. В замке было сыро, холодно, сумрачно. Стены покрывала копоть факелов, смрадно дымили сальные светильники. Обычно вся семья хозяина вместе со слугами теснилась на кухне. Вперемежку с людьми сновали собаки, куры. Если приезжали гости, протапливали камин в большом зале, и пиры выливались в банальный перепой и обжорство. Упившиеся засыпали тут же, за столом или под ним. Немного прочухавшись, продолжали веселье. Красивая одежда, обувь, тонкие сорочки стоили дорого, их передавали по наследству, пока не развалятся от ветхости. Денег всегда не хватало. Ведь требовалось приобретать и чинить оружие (крайне дорогое), ремонтировать замки, содержать коней. Чтобы не дробить владения и совсем не обнищать, их целиком передавали в наследство старшему сыну. А младшим давали оружие, лошадей и отправляли «искать счастья». Они погибали в войнах или разбойничали на большой дороге.

Города были маленькими, тесными, грязными. Но все-таки у купцов, ремесленников, ростовщиков деньги были. Их ссужали феодалам, королям, а за это города получали привилегии, права самоуправления. Вся европейская знать, включая королей, не умела ни читать, ни писать. Грамотным было только католическое духовенство. Епископы и священники занимали важное место при дворах, становились министрами, секретарями, казначеями. Это было крайне выгодно, и чтобы сохранить монополию на грамотность, запад-

ная церковь в VII в. приняла на соборе постановление: богослужения и церковная литература допускается лишь на трех языках — латинском, греческом и древнееврейском. Попробуй-ка выучи!

Церковь была и средством распространения политического влияния Рима и германских императоров. Германские и славянские племена, попадавшие в зависимость от них, подлежали поголовному крещению. Именно отсюда пошел католический обычай крестить обливанием, погружением получалось слишком долго. Солдаты сгоняли людей в одно место, священники кропили их водой, бормотали по-латыни и давали скопом, целым толпам, христианские имена. Отныне они считались христианами, должны были платить десятину церкви, и это считалось достаточным.

Но христианство оставалось формальным. Ни знать, ни простолюдине не понимали латинских молитв. Жили как придется. У королей и аристократов были «свои» епископы, духовники, неужели не отпустят любой грех? Короли опирались на епископов и в усобицах с мятежными феодалами. У церковных иерархов собирались внушительные земельные области, они превращались в светских князей, имели свои войска. Монастыри содержали промыслы, кабаки. А церковные должности оценивались с точки зрения доходов, их получали в награду, по знакомству, покупали. На западе известны 11–12-летние епископы, 8–9-летние настоятели монастырей.

Опустился и Рим, на папском престоле появлялись самые скандальные фигуры. В X в. Ватиканом несколько десятилетий заправляли выдвинутые распутных аристократок. Оздоровить церковь попытался в XI в. энергичный папа Григорий VII. Он издал трактат «Диктат папы», провозглашая всемирную монархию. Свою. Утверждалось, что римский первосвященник – «царь царей». Ему должны подчиняться императоры, короли. А выше его только Бог. Церкви предстояло стать орудием папской власти над миром. Начались чистки, в монастырях вводились строгие уставы. Епископов Григорий переподчинил не королям, а себе. Чтобы должности не передавались по наследству, установил для духовенства безбрачие, «целибат».

Но это очень не понравилось германским императорам. Свою-то империю они называли Римской и полагали, что Италия, и папы в том числе, должны служить им. Европу разодрали долгие войны между сторонниками первенства пап, «гвельфами», и императоров – «гибеллинами». Причем сторону императоров приняли епископы, противившиеся папским нововведениям, а сторону пап – светские герцоги и князья, не желавшие слушаться императоров.

Что Европа и в самом деле унаследовала от Древнего Рима, так это пресловутый «культ права». То бишь юридического крюкотворства. Судиться на Западе очень любили. В XI в. в Германии при нашествии жаб и червей некоторые епископы даже затеяли судебные процессы против нечи-

сти, наславшей на них напасть. Выносились вердикты, что нечисть не имела такого права. Исполнили ли его жабы и черви, история умалчивает. Европейское право было крайне запутанным. Перемешались законы разных эпох, королевств, герцогств, городов. А над всем этим довлело «кулачное право». У кого сила, тот и прав. Но для захвата чужой собственности короли и феодалы обязательно старались найти «законное» обоснование, и юристы стали вторым образованным сословием. Чтобы готовить их и священнослужителей, возникли первые университеты.

Очагом куда более высокой культуры являлась Испания, захваченная арабами. Они принесли с Востока солидные знания в области географии, математики, астрономии, техники, медицины. У них имелись прекрасные архитекторы. Западные властители старались заполучить на службу таких специалистов, энтузиасты приезжали в Испанию для совершенствования образования. Но вместе со знаниями отсюда привозили и ереси. Среди забитого и угнетенного населения они широко распространялись, Европу сотрясали разрушительные движения катаров, вальденсов, альбигойцев. Множились сатанистские секты – к ним принадлежали папа Иоанн XII, германский император Генрих IV.

На фоне западного упадка резко выделялась Византия. Она сохранила высокую античную культуру, донесла ее остатки до будущих поколений. Она создала и собственную неповторимую культуру, христианскую. Но Византия уже за-

гнивала. Константинополь, величайший и красивейший город мира, стал средоточием интриг, злоупотреблений, за власть грызлись алчные царедворцы. Официальное благочестие ничуть не мешало лжи, коварству, корыстолюбию, разврату.

Но на севере поднялась могущественная и обширная держава – Русь. От Византии она переняла все лучшее, однако осталась чуждой ее пороков. Причем русские власти сумели органично соединить достижения греческой цивилизации с исконной славянской основой. Кстати, скандинавы называли нашу страну «Гардарика» – страна городов. И их можно понять. Во всех скандинавских государствах, вместе взятых, насчитывалось лишь 7 городов. А в Киевской Руси только по письменным источникам упоминается более 200.

Иноземцы описывали чуть ли не сказочную их красоту и богатство. Возводились неприступные стены крепостей, великолепные дворцы, храмы – Десятинная церковь, София Киевская и София Новгородская, монастыри – Святого Георгия, Святой Ирины, Киево-Печерский и др., храмы в Чернигове, Пскове, а потом и во Владимире. Их было еще мало, но... на Западе сооружения подобных размеров вообще не строились. Большие каменные соборы в Европе начнут возводить на 200–300 лет позже, и стройки затягивались на много десятилетий, а то и на века – не хватало средств. А Киев восхищал иностранцев, его называли «вторым Константинополем», германский историк Титмар писал, что в нем

было более 400 церквей, 8 торговых площадей и «необычное скопление народа». Эти свидетельства относятся к началу XI в., а при Ярославе Мудром и его сыновьях город разросся еще в несколько раз!

Кстати, в отличие от Запада, насильственного крещения на Руси не было. Новая вера легко утвердилась в Киеве, и святой Владимир велел сразу крестить Новгород. Но там произошли волнения, столкновения, и великий князь принял решение, определившее русскую церковную политику на много веков вперед: действовать только убеждением и силой Слова Божьего. Крещение следующего большого города, Чернигова, произошло лишь через 3 года после Новгорода. Соседний с Черниговом Смоленск крестился через 21 год. А в целом обращение Руси в христианство заняло около 150 лет. Зато оно было прочным, основательным. Тем более что богослужения велись на понятном славянском языке.

Крещение Руси стало неотделимым и от ее просвещения. Надо сказать, письменность у славян существовала издревле, археологами найдено много образцов так называемых славянских рун. В IV в. св. Иероним, славянин по национальности, разработал алфавит в Далмации, переводил Библию. В 790 г. византийская императрица св. Ирина при заключении мира с болгарами велела составить и подарить славянам азбуку. А в 861 г. св. Кирилл, направляясь с греческой миссией в Хазарию, увидел в Херсонесе Евангелие и Псалтирь, написанные «русьскими письмены». Познакомился с хозяи-

ном книг, христианином-русичем, освоил его грамоту.

По возвращении в Константинополь св. Кирилл высказал патриарху Фотию идею перевести Священное Писание на славянский язык и получил благословение. Мы не знаем, каким алфавитом были написаны виденные им книги, но святые Кирилл и Мефодий упорядочили его, приблизили к греческой орфографии, взялись переводить духовную литературу. Первые славянские богослужения велись в Моравии. Немецкое духовенство сделало все, чтобы пресечь их, но учеников святых братьев-просветителей с распростертыми объятиями приняли в Болгарии, где и родилась славянская Церковь.

На Руси удобную в обиходе кириллицу начали использовать даже раньше принятия христианства. А святой Владимир открыл в Киеве школы, Ярослав Мудрый учредил их и в Новгороде. Русь стала страной массовой грамотности! В Новгороде торфяная почва хорошо сохранила древесину, и до нас дошло большое количество берестяных грамот. Образцы их найдены и в Старой Руссе, Смоленске, Пскове, Витебске, Мстиславе. Они показывают, что умели писать мужчины, женщины, дети, слуги, даже сапожники подписывали свои колодки.

А уж властители в отношении образования могли служить примером для подданных. Святой Владимир был ценителем «книжной премудрости», Ярослав Мудрый учредил при храме Софии Киевской первую в нашей стране городскую

библиотеку, его сын Всеволод также был человеком высочайшей культуры, свободно владел пятью языками. Создавались настоящие шедевры, духовные и литературные – «Слово о Законе и Благодати» митрополита Илариона, Киево-Печерский патерик, летописные своды, «Сказание о Борисе и Глебе», «Житие и хождение Даниила, игумена Русской земли», «Поучение Владимира Мономаха», «Повесть об убийстве князя Андрея Боголюбского», «Слово о полку Игореве», всевозможные «похвальные слова», церковные службы.

А в устной передаче сохранились замечательные циклы богатырских былин, восходящих к Киевской Руси. Между прочим, и в культурных традициях можно заметить существенное отличие от других стран. Западный эпос превозносил доблесть ради доблести, восхвалял рыцарей, месившихся между собой. Скандинавские саги славили резню и добычу викингов. Ведь и авторам платили те же рыцари или викинги. Русские наемники тоже бывали за морями, на службе греческих императоров, совершали там подвиги, привозили домой немалую добычу. Но былины им не посвящали. Сказители воспевали лишь тех воинов, кто защищал Отечество и народ! В нашей стране еще с киевских времен складывалась совершенно иная система ценностей, не эгоистическая, а патриотическая.

Крепостного права на Руси не было. Деревни и города принадлежали князьям, боярам, давались «в кормление» дружинникам, но крестьяне оставались свободными. Если

не нравится, могли уйти в другое место. Существовали и холопы-рабы, из пленных, проданных должников или преступников. Но их доля была невелика, они использовались в основном в дворовом хозяйстве. Народ был куда более благоустроен и защищен, чем за рубежом. Русские любили хорошо покушать, повеселиться.

Одевались весьма прилично. Простолюдины могли позволить себе одежду из шерстяных тканей – на Западе их носила только знать. Представления о «лапотной Руси» возникли значительно позже, в XVIII–XIX вв. Археология показывает, что в киевские времена во всех слоях общества обувь была кожаной. Девушки и дамы старались выглядеть привлекательно. Русские ювелиры изготавливали для них изумительные серьги, колты, браслеты, ожерелья. Женщины следили за византийской модой, копировали новинки. Впрочем, греческие фасоны служили только для парадных нарядов, да и то их шили более просторными, более удобными, чем у самих греков. А в быту предпочитали русские костюмы – сарафаны, летники, кокошники, шубки, шапочки с меховой опушкой, нарядные сапожки. Расшивали одежду красивыми узорами, жемчужным бисером.

О бедняках заботились Церковь и государь. Летописи рассказывают об огромных раздачах милостыни святым Владимиром Крестителем. Для стариков и немощных, неспособных прийти за ней во дворец, еду развозили по домам. А в церковный устав св. Владимир ввел апостольское правило,

что достояние Церкви – это «нищих богатство, церквям, монастырям, пустыням подъятие, живым прибежище, а мертвым памяти».

Русь достигла высочайшего могущества. Ни один враг даже не мечтал сокрушить ее. Отваживались разве что на грабительские набеги или урвать кусочек на окраине (за что получали суровые взбучки). А во внешней политике авторитет Руси был колоссальным. Она по праву считалась одним из важнейших центров мировой политики. К киевскому двору прибегали свергнутые скандинавские, венгерские, польские, английские короли и принцы, просили помощи. Приезжали посольства, заключались союзы. А породниться с великими князьями европейские монархи считали высочайшей честью. Дочь св. Владимира стала польской королевой. Ярослав Мудрый был женат на шведской принцессе, сыновей женил на польской, немецкой принцессах и византийской царице, а дочерей выдал замуж за королей Венгрии, Норвегии, Дании.

Дочь Анну государь прочил за германского императора Генриха III, однако он выбрал другую невесту (о чем впоследствии жалел). А в 1049 г. руки Анны попросил французский Генрих I. Во Франции княжна поразила всех красотой и грациозностью, а приданое и наряды показались там немыслимой роскошью. Восхищались и привезенными ею книгами. Великолепное Евангелие поместили в Реймском соборе, на нем стали давать присягу короли. Семь веков спустя,

в 1715 г., книгу показали Петру I. Благоговейно пояснили, что это самое древнее Священное Писание, написанное исчезнувшим языком, которого уже никто не знает. Петр пригляделся, засмеялся и начал читать по-славянски. Это было Евангелие Анны Ярославны.

Но саму ее Франция разочаровала. Она писала отцу: «В какую варварскую страну ты меня послал; здесь жилища мрачны, церкви безобразны и нравы ужасны». Действительно, сравнить с Русью было трудно. Сохранились документы, где красуется аккуратная подпись Анны на латыни, а рядом крест, поставленный неграмотным мужем. Королева любила выезжать на охоты, метко стреляла из лука – все это было в диковинку французам. Их женщины сидели по домам, за пальцами или пустой болтовней. Анна впервые начала устраивать во Франции светские приемы. А в 1060 г. Генрих I умер, она стала регентшей при сыне Филиппе I. Даже когда сын повзрослел, он глубоко почитал мать, они правили Францией и подписывали государственные акты вдвоем.

Подобные браки заключались и позже, и не только на темном Западе, но и в Византии русские славились высокой образованностью. Внучка Владимира Мономаха Добродея-Евпраксия была посватана за наследника греческого императора и удивила Константинополь своей ученостью. «Цивилизованные» греки даже пытались обвинять ее в «колдовстве и знахарстве» – она была талантливым врачом, умела лечить травами, писала медицинские труды. Сохранился ее трактат

«Алимма» («Мази»). Ни к какому колдовству он и близко не лежал, но для своего времени княжна обладала глубочайшими знаниями. Книга содержит разделы по общей гигиене человека, гигиене брака, беременности, ухода за детьми, по правилам питания, диеты, наружным и внутренним болезням, лечению мазями, приемы массажа. Наверняка Добродея-Евпраксия была не единственной такой специалисткой. На родине у нее имелись наставницы, у наставниц – другие ученики.

Отметим еще одну особенность: русские никогда не задирали нос перед европейцами, не старались навязать им свои стереотипы мышления и поведения. В отличие от самих европейцев. В XII–XIII вв. в Крестовых походах они почувствовали свою силу, везли с востока колоссальные награбленные сокровища. А Русь рухнула под копытами татарских орд. Тогда-то наглеющие папы и короли объявили русских «еретиками» – а заодно и «дикарями». Ну а как же иначе, они были настолько не похожими на представителей западного мира!

Гибель Византии – урок для России

«Москва – Третий Рим»... Мы воспринимаем эти слова в качестве привычной, хорошо всем знакомой поговорки и редко задумываемся о содержании. Что ж, данная концепция и впрямь родилась очень давно. Когда пал «Второй Рим» – Константинополь. Но в это же время сбросило остатки ордынской зависимости и стало усиливаться другое православное государство – Россия. Иван III, сочетавшись браком с родственницей византийских императоров Софьей Палеолог, перенял герб погибшей державы – двуглавого орла. А в XVI в. ученый инок Филофей сформулировал идею преемственности между Римом, Константинополем и Москвой, которая стала официальной государственной доктриной: дескать, «Первый Рим» и «Второй Рим» пали, прогневив Господа накопившимися тяжкими грехами, повреждением нравов и христианской веры, Москва – «Третий Рим», стоит незыблемо, «а четвертому Риму не бывать».

Да, в ту эпоху было легко и лестно проводить подобные параллели. Конечно же, русская идеология отнюдь не сопоставляла свою державу с Римом и Константинополем времен их упадка, а имела в виду периоды их расцвета и могущества, мирового авторитета. Ведь сама-то Московская Русь была относительно молодой, энергичной – росла, развивалась, строилась, украшалась. У нее вершина величия и славы

лежала где-то впереди. А о дальнейшем еще можно было не задумываться... Но минула половина тысячелетия, и ситуация изменилась. И во времена нынешние стоило бы приглядеться к другим периодам жизненного пути «предшественников».

Обычно наши современники представляют гибель Византии поверхностно – дескать, пришли завоеватели-османы, разгромили несчастную империю и водрузили полумесяц вместо креста над храмом св. Софии. На самом деле все было не так просто. Не так быстро. И далеко не так «героически». Крах великой державы – не единовременное событие, а длительный и мучительный процесс. И если разобрать реальную историю «Второго Рима», то вдруг оказывается, что она во многом напоминает... историю «Третьего». России. Нет, я вовсе не хочу сказать о некой «роковой повторяемости» судеб или буквальных хронологических совпадениях. Тождества, конечно же, нет и быть не может. История различных государств зависит и от особенностей той или иной эпохи, и от международного окружения, национальных характеров, традиций, природных факторов и т. п.

Но Византия и Россия на путях своего развития проходили ряд сходных этапов. Действовали некие близкие закономерности. Руководители обеих держав добивались близких по сути достижений, но допускали и одинаковые просчеты. Совершали и аналогичные преступления. Соответственно, получались и похожие результаты. Вот я и предлагаю чи-

тателям взглянуть, каким образом Византия скатывалась к своему закату.

Впрочем, «Византия» – термин условный. Сами граждане этой страны никогда так ее не называли, а только «Римской империей». И себя именовали «ромеями» – римлянами. Но, кстати, и это у двух стран оказывается общим. Поскольку Россия и ее народ сохранили название государства и этноним со времен Киевской Руси, надорвавшей силы в междоусобицах и добитой нашествием Батыя. И вокруг Москвы складывалась уже другая держава, формировался практически новый этнос, тем не менее русские считали нужным обозначить родство и преемственность с древними княжествами.

Византийцы тоже. Но картина гибели Древнего Рима была куда более неприглядной, чем крушение Киевской Руси. Он сгнил изнутри. Ведь народ перестает существовать (а если разобраться, то, наверное, утрачивает и право на существование), когда мужчины не желают служить, а женщины – рожать. С римлянами произошло именно это. Однодетные и бездетные семьи стали у них правилом, а не исключением. Граждане выбирали «безопасный секс», в том числе гомосексуальный, делали аборты. Приходили к убеждению, что в богатом Риме и без детской «обузы» весело жить. Чернь паразитировала за счет дармовых раздач, требовала «хлеба и зрелищ» и получала их. Средние слои паразитировали, становясь клиентами вельмож. А вельможи паразитировали по

своему положению.

Проедали накопленные богатства. Убыль населения компенсировалась притоком людей с окраин, которым тоже хотелось «красиво пожить». Ну а армейская служба стала считаться делом недостойным, даже позорным. На нее нанимали «варваров» из сопредельных стран. Постепенно они заняли и командные посты. Ни о каком патриотизме у таких военных речи быть не могло. Думали лишь о собственных выгодах. Полководцы рвались к власти. Легионеры надеялись погреть руки при переворотах. Пошла сплошная череда цареубийств, смут, резни.

В начале IV в. в очередной серии гражданских войн выиграл Константин Великий, который догадался сделать опору на христианство. При прежних императорах новая религия была под запретом, подвергалась жесточайшим гонениям, но, несмотря ни на что, укрепляла свое влияние, росло число ее последователей – потому что в омерзительном месиве римского народа христианские общины являлись единственным пристанищем для честных и чистых душой людей. Только здесь они могли найти себе подобных, обрести высокие идеалы. Христиане не предавали, не строили заговоров, не развратничали, не воровали, стремились к праведной трудовой жизни. И с их помощью Константин попытался оздоровить империю. Еще одним шагом к оздоровлению стало перенесение столицы. Константин решил отмежеваться от клоаки, в которую превратился Рим, и заложил сто-

лицу на Босфоре, на месте городка Византий. В 330 г. произошло торжественное освящение города, получившего имя Константинополь.

Однако процессов распада государства эти меры не остановили. Кризис углублялся, связи между различными провинциями слабели, и в конце IV в. империя окончательно раскололась на Восточную и Западную. В данный период добавилось и Великое переселение народов – нашествия германцев и гуннов. Западная Римская империя была разгромлена и в 476 г. прекратила существование, на ее месте возникли «варварские» королевства. Восточная империя была недалеко от подобной участи, очень сильно пострадала, но все же выстояла – она в меньшей степени была затронута разложением, в ней сильнее были позиции христианства.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.